

В описи королевского серебра, сделанной в 1353 г., есть такая запись: «Шахматная доска из листков фольги и хрусталя, украшенная жемчугом внутри, при ней шахматные фигуры из хрусталя и алого мрамора...»

В 1412 г. большинство шахматных фигур уже было известно под сегодняшними названиями. «Король, королева, две скалы (ладьи) и шесть павлинов (пешек) слоновой кости для игры в шахматы, и один слон, и несколько павлинов черных» [1*]. В одной из баллад Карла Орлеанского также говорится [75]:

*Мои утovanja — на мою Королеву,
Более, чем на другие фигуры: сколь часто
Она выручала меня из трудного положения,
Спасая партию своим ходом;
И уже ни Пешка и ни Конь,
Ни Слон и ни Ладья меня не спасут;
Мое положение безнадежно,
И я окончательно проиграю партию,
Если не получу новую Королеву.*

Популярность игры в шахматы заставляет несколько изменить сложившееся мнение об обычаях феодальной знати. Шахматы требуют определенной культуры ума и навыков комбинационного мышления. С XII по XIV вв. не было ни одной дамы, которая не умела бы играть в шахматы; сегодня такого не скажешь.

Шахматы, триктрак, игра в кости — излюбленные виды отдыха рыцарей и в военной обстановке. Командиры нередко вынуждены были запрещать такое времяпрепровождение: иногда оно было причиной серьезных нарушений по службе, вело не только к трате денег, но и к ссорам. Когда Людовик IX после пленения вернулся в Акру, то из всех утрат, которые он перенес, наиболее ощутимой была потеря брата, графа д'Артуа. Выйдя в море, он жаловался своему сенешалю, что граф Анжуйский, который вместе с ним плыл на корабле, не желает находиться в его обществе. Однажды он решил попросить об этом; ему ответили, что граф Анжуйский «играет в таблички с монсеньором Готье Немурским. И король отправился туда,